ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ19-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 мая 2019 г. гражданское дело по иску Надейкиной Эльмиры Хасановны, Надейкиной Анастасии Андреевны к Министерству внутренних дел по Республике Татарстан и Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании суммы единовременной страховой выплаты в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел с индексацией, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Яхиной Р.Б. на решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 26 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел по Республике Татарстан Торгушиной Н.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Надейкина Э.Х. 14 июня 2016 г. обратилась в суд с иском к публичному акционерному обществу «Росгосстрах», Министерству внутренних дел по Республике Татарстан (далее – МВД по Республике Татарстан) и Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) о признании отказа в выплате страховой суммы в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел незаконным и о признании права на единовременную страховую выплату.

В обоснование заявленных требований Надейкина Э.Х. указала, что 20 ноября 1994 г. умер её супруг прапорщик милиции Надейкин Андрей Николаевич, проходивший службу в следственном отделе Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан в должности младшего следователя.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 2 апреля 2015 г. № 1226 смерть Надейкина А.Н. наступила в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности, недостаточности митрального клапана, ревматизма, сердечной формы во время прохождения службы в органах внутренних дел.

После смерти Надейкина А.Н. сотрудники Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан не сообщили Надейкиной Э.Х. о том, что жизнь и здоровье Надейкина А.Н. были застрахованы, а также не разъяснили ей порядок получения страховой суммы в связи со смертью супруга.

Впоследствии, узнав о том, что она имеет право на получение единовременной страховой суммы, Надейкина Э.Х. обратилась в МВД по Республике Татарстан, однако в выплате страховой суммы ей было отказано в связи с пропуском срока на обращение за данной выплатой.

В досудебном порядке обращалась Надейкина Э.Х. и в страховую компанию публичное акционерное общество «Росгосстрах» с претензией о выплате единовременной страховой суммы, однако в удовлетворении её требования было также отказано.

Решением Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 25 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 октября 2018 г., с МВД по Республике Татарстан за счёт средств казны Республики Татарстан в пользу Надейкиной Э.Х. взысканы денежные средства в счёт страховой суммы в размере 4 522 руб.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 28 марта 2018 г. решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 25 мая 2017 г. и апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 12 октября 2018 г. были отменены, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Надейкина Э.Х. отказалась от иска к публичному акционерному обществу «Росгосстрах», уточнила исковые требования, просила взыскать с МВД по Республике Татарстан и МВД России сумму страховой выплаты в размере 3 052 727 руб. 50 коп., штраф по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» в размере 1 526 363 руб. 75 коп., компенсацию морального вреда в сумме 200 000 руб.

Определением Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28 мая 2018 г. принят отказ Надейкиной Э.Х. от иска к публичному акционерному обществу «Росгосстрах», производство по иску Надейкиной Э.Х. к публичному акционерному обществу «Росгосстрах» о взыскании суммы единовременной страховой выплаты в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел, компенсации морального вреда и штрафа прекращено.

В ходе нового рассмотрения дела в суде первой инстанции привлечённая к участию в деле в качестве третьего лица Надейкина А.А. – дочь умершего сотрудника внутренних дел Надейкина А.Н. – 15 мая 2018 г. заявила самостоятельные исковые требования к МВД России и МВД по Республике Татарстан, просила взыскать с ответчиков в её пользу сумму страховой выплаты в размере 3 052 727 руб. 50 коп., штраф по Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» в размере 1 526 363 руб. 75 коп. и компенсацию морального вреда в сумме 200 000 руб.

Представитель МВД России и МВД по Республике Татарстан Сафарова Л.Н. в суде исковые требования не признала, указав на пропуск истцами срока исковой давности.

Решением Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 26 июня 2018 г. исковые требования Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. удовлетворены частично. С МВД России за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. взысканы с индексацией денежные средства в размере 503 695 руб. 59 коп. каждой в счёт страховой суммы в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации Надейкина А.Н. В удовлетворении остальной части иска Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя МВД России Яхиной Р.Б. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 30 января 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции истцы Надейкина Э.Х. и Надейкина А.А., извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Надейкин А.Н. проходил службу в органах внутренних дел в МВД по Республике Татарстан на различных должностях, последняя занимаемая им должность – младший следователь следственного отдела Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан.

20 ноября 1994 г. Надейкин А.Н. умер.

Приказом начальника Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан от 28 ноября 1994 г. № 60 Надейкин А.Н. исключён из списка сотрудников органов внутренних дел в связи со смертью.

В соответствии с заключением военно-врачебной комиссии федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Татарстан» от 2 апреля 2015 г. № 1226 заболевание Надейкина А.Н., прапорщика милиции, бывшего младшего следователя следственного отдела Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел, – «острая сердечно-сосудистая недостаточность. Недостаточность митрального клапана.

Ревматизм, сердечная форма», приведшее 20 ноября 1994 г. к его смерти, получено им в период военной службы.

Согласно справке Отдела МВД России по Бугульминскому району от 4 мая 2012 г. среднемесячная заработная плата младшего следователя прапорщика милиции Надейкина А.Н. за период с 1 января 1994 г. по 28 ноября 1994 г. с учётом всех видов выплат из средств федерального бюджета составляла 287 292 руб. 89 коп. (неденоминированных).

Судом также установлено, что Надейкин А.Н. состоял в браке с Надейкиной Э.Х., от брака имеется дочь – Надейкина А.А., [redacted] года рождения.

В 2014 году Надейкина Э.Х., полагая, что она в связи со смертью в период прохождения службы в органах внутренних дел своего мужа Надейкина А.Н. имеет право на получение суммы страховой выплаты, обратилась в МВД по Республике Татарстан с соответствующим заявлением.

Письмом МВД по Республике Татарстан от 5 ноября 2014 г. Надейкиной Э.Х. было разъяснено, что заявление о выплате страховой суммы в связи со смертью члена семьи (в данном случае супруга Надейкина А.Н.) она была вправе подать в филиал страховой фирмы в течение трёх лет со дня страхового события (смерти супруга).

В 2016 году Надейкина Э.Х. обратилась в публичное акционерное общество «Росгосстрах» с заявлением (претензией) о выплате ей как члену семьи умершего сотрудника органов внутренних дел суммы единовременной страховой выплаты в размере 3 000 000 руб., предусмотренной пунктом 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Письмом от апреля 2016 г. № 17201/55 (дата в документе не указана) публичное акционерное общество «Росгосстрах» отказало Надейкиной Э.Х. в удовлетворении заявления по мотиву значительного пропуска Надейкиной Э.Х. срока (22 года) на обращение за выплатой страховой суммы.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. о взыскании суммы единовременной страховой выплаты в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел, суд первой инстанции руководствовался частью 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции», пунктом 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих», постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 «О порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» и исходил из того, что у Надейкиной Э.Х., супруги сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н., состоявшей с ним до его смерти в зарегистрированном браке, и у Надейкиной А.А., дочери Надейкина А.Н., которая на дату его смерти являлась малолетней, в связи со смертью Надейкина А.Н. вследствие заболевания, имевшего место в период

прохождения службы, возникло право на получение страховой суммы в размере 25 окладов денежного содержания Надейкина А.Н.

Возлагая на МВД России обязанность по выплате Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. за счёт казны Российской Федерации денежных средств в счёт страховой суммы в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации Надейкина А.Н., суд первой инстанции, сославшись на положения главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что по вине сотрудников МВД по Республике Татарстан, в частности сотрудников кадрового аппарата Бугульминского городского районного отдела внутренних дел, которые не довели до Надейкиной Э.Х. – супруги умершего сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. – информацию обо всех положенных ей льготах и выплатах, члены семьи сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. (супруга и дочь) были лишены возможности своевременно обратиться за выплатой страховой суммы, а в настоящее время определить организацию, с которой был заключён договор (контракт) обязательного государственного личного страхования сотрудников органов внутренних дел, в том числе Надейкина А.Н., не представляется возможным ввиду уничтожения документов, составленных ранее 2011 года.

Расчёт суммы страховой выплаты Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. произведён судом исходя из положений статьи 318 Гражданского кодекса Российской Федерации, положений Федерального закона от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» с учётом индексации за период с 1 января 1995 г. по 1 декабря 2002 г. – пропорционально росту минимальной заработной платы в Российской Федерации, за период с 1 декабря 2002 г. по 1 июня 2015 г. – с учётом уровня инфляции.

Отказывая в удовлетворении ходатайства представителя МВД России и МВД по Республике Татарстан о применении последствий пропуска истцами срока исковой давности, суд первой инстанции отметил, что истцами заявлены требования о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью гражданина, в связи с чем в силу положений статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации на эти требования исковая давность не распространяется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред,

причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации). Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В силу статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Из содержания приведённых норм в их взаимосвязи следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, в том числе вред жизни и здоровью гражданина, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несёт обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных её сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П;

определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. № 1005-0-0, от 25 мая 2017 г. № 1117-0, от 16 января 2018 г. № 7-0).

Помимо общих оснований деликтной ответственности законодатель, реализуя требования статьи 53 Конституции Российской Федерации, закрепил в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из изложенного по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Применение же положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов предполагает наличие как общих условий деликтной (то есть внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Таким образом, взаимосвязанные положения статей 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагают в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда обеспечение выплаты государством в полном объёме в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счёт соответствующей казны возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц как причинителей такого вреда. При этом возможность возмещения вреда, причинённого гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также вину причинителя вреда.

Между тем судебные инстанции, возлагая на МВД России обязанность по выплате Надейкиной Э.Х. и Надейкиной А.А. за счёт средств казны Российской Федерации денежных средств в счёт страховой суммы в связи со смертью сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н., вследствие неправильного толкования норм материального права, регулирующих порядок и условия возложения на государство обязанности по возмещению за счёт соответствующей казны вреда, причинённого гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо их должностных лиц, не установили совокупность обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, а именно: наличие вреда, противоправность действий МВД России и (или) его должностных лиц в неполучении членами семьи умершего в период прохождения службы сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. (супругой Надейкиной Э.Х. и дочерью Надейкиной А.А.) страховых выплат, причинную связь между вредом и противоправными действиями МВД России и их должностных лиц, вину причинителя вреда.

Указывая на то, члены семьи умершего в период прохождения службы сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. – супруга Надейкина Э.Х. и дочь Надейкина А.А. – были лишены возможности своевременно обратиться за выплатой страховой суммы, поскольку сотрудники кадрового аппарата Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел не довели до Надейкиной Э.Х. (супруги умершего сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н.) информацию обо всех положенных ей льготах и выплатах, а также на то, что в настоящее время определить организацию, с которой был заключён договор (контракт) обязательного государственного личного страхования сотрудников органов внутренних дел, в том числе Надейкина А.Н., не представляется возможным, судебные инстанции не приняли во внимание положения норм права, регулировавших порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел в период прохождения Надейкиным А.Н. службы в органах внутренних дел.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» (далее – Закон о милиции), действовавшего на момент возникновения спорных отношений (20 ноября 1994 г. – дата смерти сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н.), все сотрудники милиции подлежали обязательному государственному личному страхованию за счёт средств соответствующих бюджетов, а также средств, поступающих в специальные фонды на основании договоров от министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

Порядок проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на момент возникновения спорных правоотношений был утверждён постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г.

№ 295 (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295).

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 было установлено, что впредь до принятия соответствующих законодательных актов об обязательном государственном страховании военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения ими службы (военных сборов), в порядке и на условиях, предусмотренных Постановлением.

Обязательное государственное личное страхование указанных лиц осуществлялось за счёт средств, выделяемых на эти цели из республиканского бюджета Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, другим министерствам и ведомствам, в которых законом предусмотрена военная служба, а также за счёт средств, поступающих на основании договоров от министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций. Кроме того, указанное страхование лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел может осуществляться за счёт средств бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 размеры страховых сумм, подлежащих выплате офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, военнослужащим – женщинам, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и членам их семей, определялись исходя из окладов по должности, воинскому или специальному званию этих военнослужащих лиц рядового и начальствующего состава, а размер страховых сумм, подлежащих выплате военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, – исходя из установленного законодательством минимального размера оплаты труда на день наступления соответствующего страхового события.

В подпункте «а» пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 было предусмотрено, что страховые суммы выплачиваются в случае гибели (смерти) застрахованного в период прохождения службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения со службы (военных сборов) вследствие ранения, травмы, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения службы (военных сборов), – по 25 окладов денежного содержания (минимальных размеров оплаты труда, окладов) на каждого члена семьи. При этом к членам семьи, имеющим право на получение страховой суммы, относятся: жена (муж), состоящая на день наступления страхового события в

зарегистрированном браке с застрахованным, отец и мать застрахованного, а также его дети, не достигшие 18 лет (учащиеся в возрасте до 23 лет), либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет.

Согласно пункту 4 постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство безопасности Российской Федерации, другие заинтересованные министерства и ведомства осуществляют обязательное государственное личное страхование военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел через Военно-страховую компанию, Российскую государственную страховую компанию и другие страховые организации.

Порядок оформления документов и выплаты страховых сумм по обязательному государственному личному страхованию в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов (учреждений) внутренних дел на момент возникновения спорных правоотношений (20 ноября 1994 г. – дата смерти сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н.) был определён Инструкцией о порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов (учреждений) внутренних дел, утверждённой приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 мая 1993 г. № 234 (далее – Инструкция от 17 мая 1993 г. № 234) и утратившей силу в связи с изданием приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 декабря 1998 г. № 825 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД России».

Пунктом 2 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234 было установлено, что при наступлении страховых событий, предусмотренных пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295, выплата страховых сумм производится филиалом страховой фирмы по месту жительства или прописки застрахованного путём перечисления денег во вклад на имя получателя в соответствующее учреждение Сберегательного банка России, выдачи чека на банк, перевода по почте за счёт получателя по его выбору.

Несовершеннолетнему получателю выплата страховой суммы производилась только путём перечисления в учреждение Сберегательного банка России по месту жительства во вклад на его имя с одновременным уведомлением об этом органов опеки и попечительства, если установлена опека или попечительство (абзац второй пункта 2 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

Заявление о выплате страховой суммы застрахованный (члены семьи) может подать в филиал страховой фирмы до истечения трёх лет со дня страхового события (пункт 4 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

В целях своевременной выплаты застрахованным (членам их семей) страховых сумм воинские части, соединения, органы управления, военно-учебные заведения, учреждения и округа внутренних войск, органы (учреждения) внутренних дел оказывают им (членам семьи) максимальное содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для решения вопроса о праве на выплату страховых сумм (пункт 10 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

В соответствии с подпунктом 11.1 пункта 11 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234 для определения права на выплату страховой суммы в случае гибели (смерти) застрахованного в период службы (военных сборов) либо до истечения одного года после увольнения со службы (военных сборов) вследствие ранения (контузии, травмы, увечья) или заболевания, полученных в период прохождения службы (военных сборов), застрахованные (члены семьи) оформляют в воинской части, органе (учреждении) внутренних дел и представляют в филиал страховой фирмы следующие документы: заявление; справку о размере должностного оклада и оклада по званию на день наступления страхового события; копию свидетельства о смерти, заверенную соответствующим кадровым аппаратом; справку о составе семьи застрахованного с указанием степени родства, места их жительства, месяца и года рождения детей; документ, удостоверяющий личность каждого члена семьи.

Воинские части, органы (учреждения) внутренних дел обязаны представлять по требованию органов государственного страхования необходимые документы об обстоятельствах наступления страховых событий для решения вопроса о выплате страховых сумм (пункт 13 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

Общее руководство работой по обязательному государственному личному страхованию военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов (учреждений) внутренних дел осуществляется Финансово-экономическим управлением МВД России, а оформление и сбор необходимых документов для представления в органы государственного страхования – соответствующими кадровыми аппаратами (пункт 14 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

Контроль за работой воинских частей, органов внутренних дел по оформлению документов для представления в органы государственного страхования на выплату страховых сумм и своевременностью их выдачи застрахованным или членам их семей, а также за законностью выдачи ВВК справок о полученном ранении, травме, контузии, увечье и правильностью определения степени их тяжести возлагается на соответствующие кадровые аппараты, медицинские и финансовые органы Главного управления командующего внутренними войсками МВД России, МВД республик в составе Российской Федерации, управления (главные управления) внутренних дел автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, УЛИТУ, УВДТ (ОВДТ),

ОУМТиВС, УВД (ОВД) Восьмого главного управления, начальников учебных заведений и научно-исследовательских учреждений МВД России (пункт 15 Инструкции от 17 мая 1993 г. № 234).

Из приведённых нормативных положений указанных нормативных правовых актов следует, что лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел подлежали обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения ими службы, порядок и условия которого были определены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 295 «О порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» и Инструкцией о порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов (учреждений) внутренних дел, утверждённой приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 мая 1993 г. № 234. При наступлении страхового случая обязанность по выплате страховых сумм в соответствующем размере была возложена на органы государственного страхования (страховые организации). Кадровые аппараты соответствующих органов (учреждений) внутренних дел по обращению застрахованного лица (членов его семьи) осуществляли оформление и выдачу документов, необходимых для принятия страховой организацией решения о выплате страховых сумм, в целях своевременной выплаты застрахованным таких сумм. Общее руководство работой по обязательному государственному страхованию лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел осуществляет Финансово-экономическое управление МВД России.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебные инстанции, процитировав в судебных постановлениях (решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции) указанные нормативные правовые акты, к спорным отношениям положения этих актов не применили и не установили в нарушение статьи 56, части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о наличии противоправности в действиях сотрудников МВД России и о

наличии их вины в невыплате, как утверждают истцы, членам семьи умершего в период прохождения службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. – супруге Надейкиной Э.Х. и дочери Надейкиной А.А. – страхового возмещения, а именно: осуществлялось ли страхование сотрудников Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан, в том числе Надейкина А.Н.; когда, кем (МВД России или МВД по Республике Татарстан) и с какой страховой компанией был заключён договор страхования на момент смерти сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н.; каковы причины несвоевременного обращения Надейкиной Э.Х. в страховую компанию; обращалась ли Надейкина Э.Х., в том числе в интересах дочери Надейкиной А.А., в Бугульминский городской и районный отдел внутренних дел МВД по Республике Татарстан, в МВД по Республике Татарстан с заявлением о направлении в страховую компанию документов, необходимых для решения вопроса о страховых выплатах; каким нормативным актом и на какое должностное лицо МВД России или МВД по Республике Татарстан была возложена обязанность по разъяснению членам семьи умершего сотрудника органов внутренних дел права на получение страховых выплат, по оформлению документов для получения этих выплат.

Ссылаясь на то, что сотрудниками кадрового аппарата Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан до Надейкиной Э.Х. не была доведена информация обо всех положенных ей льготах и выплатах в связи со смертью супруга – сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н., судебные инстанции это обстоятельство равно как и причины, по которым, по утверждению Надейкиной Э.Х., до неё данная информация не была доведена своевременно, не установили, не дали правовой оценки тому обстоятельству, что с момента смерти Надейкина А.Н. и до обращения Надейкиной Э.Х. за страховой выплатой прошло более 20 лет.

Кроме того, указывая на то, что после смерти Надейкина А.Н. сотрудниками кадрового аппарата Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан до Надейкиной Э.Х. не была доведена информация обо всех положенных льготах и выплатах, судебные инстанции одновременно сделали вывод о том, что невозможно установить, была ли доведена до сведения вдовы Надейкиной Э.Х. информация о положенных ей льготах и соответствующих выплатах, допустив тем самым противоречивое суждение о наличии виновного бездействия сотрудников кадрового аппарата Бугульминского городского и районного отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан.

Поскольку судебными инстанциями совокупность обстоятельств, имеющих значение для возложения на МВД России обязанности по возмещению за счёт средств казны Российской Федерации вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов внутренних дел и их должностных лиц, не была установлена, вывод судебных инстанций о виновном бездействии сотрудников Бугульминского городского и районного

отдела внутренних дел МВД по Республике Татарстан как об основании для возложения на ответчика МВД России обязанности по возмещению причинённого Надейкиной Э.Х. и её дочери Надейкиной А.А. ущерба в виде неполученных ими в связи со смертью 20 ноября 1994 г. сотрудника органов внутренних дел Надейкина А.Н. страховых выплат нельзя признать правомерным, а обжалуемые судебные постановления законными. Судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 26 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бугульминский городской суд Республики Татарстан.

Председательствующий

Судьи